

Чу Цзэюй указал на Гу Цзыцзю. Сюэ И испуганно вздрогнул и поспешно перехватил его руку:

– Цзэюй, ты забыл, о чём предупреждал старший соученик перед нашим приходом? Здесь собрались великие мастера. Что, если ты кого-нибудь разгневаешь и из-за этого нам не удастся найти наставника?

Чу Цзэюй показал язык:

– Я просто разволновался! Ещё дома я слышал, что практики меча... Охренеть! Это же двое мужчин, да?!

Гу Цзыцзю поцеловал Дуань Шаобо. Пусть не в губы, а всего лишь в щёку, но на такую нежность обычные соученики точно не были способны.

– Вот уж невидаль! – юноша, стоявший впереди, похоже, устал от шума, который поднял Чу Цзэюй. Он обернулся и холодно фыркнул: – Практики не связаны множеством условностей, которыми опутаны простые смертные, а жизнь их исчисляется сотнями и тысячами лет. К чему им непременно обзаводиться детьми? Спутников Дао выбирают по взаимности чувств и совместимости техник культивации. Мужчина это или женщина – дело второстепенное.

После этой отповеди Чу Цзэюй, хотя у него накопилась целая гора возражений, был зажат с двух сторон Лин Сюсю и Сюэ И. Ему оставалось лишь опустить голову, изображая смиренного ученика.

Вернёмся немного назад, к тому времени, когда дети только появились.

[На что смотрит старший брат?] Гу Цзыцзю с виду держался как ни в чём не бывало, однако Дуань Шаобо заметил, что тот отвлёкся.

[На тех троих детей.] Дуань Шаобо предстояло вместе с ним пройти через бесчисленные миры, и скрывать от него что-либо не имело смысла.

[Мм?]

[Поверишь, если я скажу, что эти трое детей решат судьбу этого мира?]

[Поверю. Старший брат хочет найти возможность и увести их?]

[Нет. Они – избранники судьбы. Если я сейчас вмешаюсь, лишь навлеку неприятности.]

[Старший брат... ты всё это время не забываешь о тайном царстве Персикового Цветения. Значит ли это, что те трое тоже примут участие в грядущих событиях?]

[Какой же ты умница!] От волнения Гу Цзыцзю поцеловал Дуань Шаобо – именно этот поцелуй и напугал Чу Цзэюя.

[Какой милый малыш. Даже застеснялся.]

[Старший брат, застеснялся не только этот малыш...]

[Вот как? Младший соученик тоже смутился?] Гу Цзыцзю обнял его ещё крепче.

[...]

Поначалу Дуань Шаобо и правда смущался, но со временем смущение сменилось беспомощностью. Ему казалось... что объятия и поцелуи старшего брата на самом деле не означали «того самого». Скорее, он чувствовал себя любимой игрушкой ребёнка – причём попавшей в руки такого ребёнка, который обожает ею хвастаться. Поэтому вскоре Дуань Шаобо научился относиться к этому спокойно.

Но если они оба сохраняли невозмутимость, то окружающие – нет. Взгляды соучеников постепенно прошли путь от благословляющих до насмешливых, затем до выражающих «мы сейчас ослепнем», а теперь все попросту делали вид, что ничего не замечают, и старались держаться подальше.

[Мне нравится так с тобой обниматься. Но ты оглядываешься на других... Разве тебе это не нравится?] – обиженно спросил Гу Цзыцзю.

[...]

Дуань Шаобо почувствовал, что на самом деле больше причин обижаться было у него. Прежде он считал старшего брата зрелым, уравновешенным, могущественным и нежным человеком, у которого имелась лишь одна странность – привычка кормить его засахаренным боярышником. Но теперь выяснилось... что всё совсем не так.

И всё же его представление о старшем брате не разбилось вдребезги. Напротив, Дуань Шаобо даже подумал, что так, пожалуй, лучше.

Услышав жалобу в мысленной передаче, он не сдержался, повернулся и обнял Гу Цзыцзю.

[Значит, всё-таки нравится?]

[...Мм. Нравится.]

[Обожаю слышать, как ты это говоришь!]

Системный помощник: ...Пусть эта парочка бесстыдников прямо на месте вознесётся! А ведь когда-то я считал Дуань Шаобо приличным человеком! Теперь-то ясно: каков горшок, такова и крышка! QAQ Вместо одного Гу Цзыцзю у меня теперь целых X2 – и внезапно появилось такое чувство, будто будущее моё беспросветно, а судьба многострадальна! Создатель! Спасите!!!

Тем временем трое малышей уже заняли свои места, однако Чу Цзэюй и Лин Сюсю по-прежнему то и дело косились в ту сторону.

Большие живые глаза Лин Сюсю довольно щурились, словно у кошки, греющейся на солнце. Поглядев немного, она прикрыла рот ладонью и захихикала, переводя взгляд то на Сюэ И, то на Чу Цзэюя. Чу Цзэюй тоже продолжал смотреть. Он не смеялся, а кривил рот – то ли от неприязни, то ли от потрясения, – но упрямо не желал отводить глаз.

Хуже всех пришлось Сюэ И. От смеха Лин Сюсю у него волосы вставали дыбом, а обратиться за помощью к Чу Цзэю было невозможно: тот вообще не понимал, что происходит.

К счастью, начался отбор учеников!

Как бы ни любопытничали Чу Цзэю и Лин Сюсю, их внимание сразу вернулось к важнейшему событию, от которого зависела вся их дальнейшая жизнь.

Глядя, как одного за другим выбирают их товарищей, принятых вместе с ними, все трое не находили себе места. Чу Цзэю и Лин Сюсю с двух сторон схватили Сюэ И за руки. Детские ладони насквозь промокли от пота, однако никто не испытывал отвращения – напротив, они сжали руки ещё крепче.

Впереди стояли две сестры. Старшую первой приняли в ученицы, и она стала умолять наставника взять также младшую. Однако наставник не просто отказался – одним ударом ладони он разрушил духовный корень девочки и велел отправить её домой. Пусть её духовный корень не был чистым небесным корнем дерева, как у старшей сестры, но сочетание воды и дерева тоже считалось превосходным.

– Я... – когда младшую сестру потащили прочь, она как раз прошла мимо Лин Сюсю.

Личико девочки побелело от страха, и она прижалась к Сюэ И.

– Тише, всё хорошо.

Вокруг оставалось всё меньше пришедших вместе с ними детей. Трое малышей радовались, что никто из них пока не был выбран и им не пришлось расстаться, но вместе с тем боялись, что не выберут ни одного и с ними поступят так же, как с той девочкой: разрушат духовные корни и отправят домой.

На самом деле патриарх Бай Лин заметил эту троицу с самого начала. Просто его внимание, внимание патриарха стадии Зарождения души, дети обнаружить не могли.

[Патриарх Бай Лин с самого начала положил глаз на этих троих? Он тоже знает, что Чу Цзэюй необычен?] Раз Гу Цзыцзю упомянул этих детей, Дуань Шаобо, разумеется, тоже начал за ними наблюдать. Дети могли не замечать действий высокоуровневых практиков, но для них двоих те не были тайной. Дело было не в том, что этих троих никто не хотел брать. Просто патриарх Бай Лин заранее предупредил остальных, и потому их всякий раз обходили стороной.

Он намеренно оставил троицу напоследок, дождавшись, пока почти всех остальных учеников разберут.

[Он не знает, чем необычен Чу Цзэюй. Если он хочет забрать всех троих... боюсь, его цель – Сюэ И.]

[Сюэ И? Тот мальчик постарше?]

[Мм. У него, как и у тебя, духовный корень рассвета.]

Наконец патриарх Бай Лин вышел вперёд и с улыбкой указал на каждого из троих. Чу Цзэюй и двое его друзей пришли в восторг, тут же опустились на колени и хором назвали его наставником.

Патриарх Бай Лин выглядел весьма достойно – даже несколько внушительнее их наставника Ли Биньчэна в те годы – и разговаривал с детьми мягко и ласково. Он появился в миг, когда они были напуганы сильнее всего, и не позволил им расстаться. Для троих малышей патриарх Бай Лин стал не только наставником, но и благодетелем, поэтому они всем сердцем к нему привязались.

[Если ему нужен сосуд для двойной культивации, зачем брать его в ученики?]

[Наверняка здесь есть нечто, чего мы пока не знаем... Но в ближайшее время Сюэ И ничего не угрожает. Когда вернёмся в секту Меча, я дам тебе одну занятную вещицу, и тогда ты сможешь узнать больше.]

[Хорошо.]

[QAQ Хозяин, неужели ты настолько уверен, что твой младший соученик уйдёт вместе с тобой? И ещё... Ты хочешь сказать, что, как только вы вернётесь в секту Меча, он официально станет твоим вспомогательным исполнителем заданий?]

(:з»∠) А что до «занятой вещицы» – Системный помощник решительно отказывался признавать, что речь шла о нём!

[Разве это не было решено уже давно?]

[А-а если вдруг что-нибудь пойдёт не так?]

[Вдруг? Тогда и разберёмся.]

[QAQ]

Системный помощник решил, что ему повезло не иметь глаз, иначе сейчас он бы уже выплакал их до слепоты.

Ученики были выбраны, но всем предстояло пировать ещё два дня, прежде чем разъехаться по домам.

Впрочем, пировали лишь взрослые. Новоиспечённым ученикам на пир попасть было нельзя. Им оставалось обустраиваться на отведённых им горных вершинах, откуда они даже не могли увидеть здешнее веселье и великолепие. И всё же они наконец вступили на путь бессмертия и обрели наставников. Несмотря на отдельные потрясения и испуг, большинство детей было невероятно взволновано. Когда наступила ночь, никто не мог заснуть.

От прежней троицы теперь остались лишь Чу Цзэюй и Сюэ И. Лин Сюсю поселилась вместе с Цзо Цзинъэр, дочерью патриарха Бай Лина. В будущем Цзо Цзинъэр, конечно, предстояло стать одной из женщин в гареме Чу Цзэюя, но сейчас она была всего лишь старшей соученицей, с которой они только познакомились.

Сюэ И лежал на спине с закрытыми глазами, чинно сложив руки на животе. Рядом с ним Чу Цзэюй ворочался с боку на бок, точно блин на сковороде. Наконец он перевернулся и

навалился прямо на Сюэ И. Спал тот или нет – было непонятно, однако под тяжестью Чу Цзэюя он приглушённо застонал, беспомощно открыл глаза и спросил:

– Что такое?

– Снежок, неужели в этом мире и правда могут... двое мужчин?

– ...

Увидев его сияющие глаза, Сюэ И решил было, что Чу Цзэюй размышляет о будущих свершениях и вознесении к бессмертию. Кто же знал, что его занимает именно это?

Он столкнул Чу Цзэюя с себя и сел.

– Ты разве сам не видел?

– Я... ну... я просто... А вдруг те двое лишь шутили?

– Что это ещё за шутка? Они наверняка и правда спутники Дао. Тот старший соученик тоже сказал, что не только они – среди других старших мастеров тоже встречаются мужчины, ставшие спутниками Дао. К тому же... среди простых смертных подобное тоже бывает.

– Среди смертных тоже?!

– Бывает. Просто ты такого никогда не видел.

– Тогда... – любопытство Чу Цзэюя не только не угасло, но разгорелось ещё сильнее. – Снежок... как, по-твоему, мужчины... ну... делают это?

– Что делают?

- Ну... исполняют супружеский долг? - Чу Цзэюй вытянул указательный палец левой руки, покрутил им, а затем пару раз ткнул в пустоту.

Едва услышав слова «супружеский долг», Сюэ И уже не мог на него смотреть. Когда же Чу Цзэюй изобразил этот жест, ему захотелось пинком сбросить его с постели!

- Не знаю!

Сюэ И натянул на себя одеяло, отвернулся и закрыл глаза, не желая больше разговаривать с Чу Цзэюем.

Семьи всех троих считались в родных краях знатными и влиятельными, поэтому с искусством культивации они соприкасались с раннего детства. Пусть им преподавали лишь самые поверхностные основы, для практиков соединение инь и ян являлось чрезвычайно важной частью пути. Поэтому, несмотря на юный возраст, дети прекрасно знали всё, что им полагалось знать.

- Неправда, Снежок, ты знаешь! - Чу Цзэюй снова набросился на него, ухватил за плечи и принялся трясти, словно капризничая: - Расскажи! Ну расскажи же!

Не в силах больше терпеть его приставания, покрасневший Сюэ И тихо пробормотал:

- Ну... сзади...

- Сзади?

Чу Цзэюй некоторое время размышлял, пока не понял, о каком именно «сзади» идёт речь. Его лицо тоже залилось румянцем.

- Но разве в таком месте... может быть приятно?